

Невербальный характер этноспецифических концептов

Невербальное общение в равной с вербальным общением мере является частью национальной культуры, поэтому все аспекты взаимодействия языка, сознания и культуры значимы и для невербального общения, только с той коррекцией, что культурное содержание означает не языковой единицей, а невербальным знаком. Поэтому крайне ценно положение о том, что для лингвокультурологии нерелевантно отождествление концепта с отдельным словом или словозначением, а также классификация концептов по лексико-фразеологическому основанию. К одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней.

Одним из ключевых терминов современной когнитологии и лингвокультурологии является концепт, этот термин отвечает представлению, о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание всей человеческой деятельности и процессов познания действительности в виде неких «квантов» знания.

Концепт рассматривается как единица языка и культуры в их взаимодействии в трудах целого ряда исследователей: Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Ш.К. Жаркынбекова, А. Ислам, Н.Г. Шаймердинова и др, однако до сего времени мы наблюдаем множество интерпретаций, касающихся содержательных различий между двумя смежными сущностями: понятие и концепт. Так, Ю.С. Степанов дифференцирует их следующим образом: «...понятие – это мысль о предметах и явлениях, отражающая их общие и существенные признаки, а концепт – это идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки концепты не только мыслятся, они переживаются...концепт – это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру» [1, с.41-42].

Д.С. Лихачев считает, что концепт – это замещение значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте, это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [2, с. 281].

А.А. Залевская характеризует концепт с позиции психолингвистики как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) [3, с. 39].

А. Соломоник определяет концепт как абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [4, с. 246].

В.З. Демьянков, анализируя понятие и концепт в художественной литературе и научном языке, считает, что понятие – это то, о чем люди договариваются, люди конструируют их для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не) уверенности [5, с.45].

В.В. Колесов дифференцирует понятие и концепт следующим образом: концепт – это сущность, явленная в своих содержательных формах – в образе, в понятии и в символе...

Понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм. Концепт – и ментальный генотип, атом генной памяти ... и архетип, и первообраз, и многое еще [6, с. 19-20].

Мы используем концепты в трактовке В.И. Карасика: «...это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные (и поэтому эмоционально переживаемые) характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [7, с. 24].

Выделяются два подхода к исследованию концепта: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. В рамках лингвокогнитологии концепт трактуется как оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Такую трактовку концепта мы встречаем в трудах Е.К. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телии и др.

При лингвокультурном подходе концепт определяется как базовая единица культуры, которая включает понятийный, ценностный и образный компоненты. Подобная трактовка концепта встречается в работах В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, З.К. Ахметжановой и др.

Абсолютно адекватного, единого понимания концепта нет. Каждый из исследователей по-своему трактует структуру концепта. Так, у В.В. Красных концепт может быть единицей только высокой степени абстракции, имеющей национально-культурную специфику, именуемый словом и включающей в свою структуру словесные ассоциации на имя концепта [189, с. 268-269], тогда как З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что ассоциативные связи имени концепта не могут входить в его содержание, это дополнительная процедура, позволяющая описать концепт.

Ю.С. Степанов различие между терминами «понятие» и «концепт» усматривает в принадлежности их разным наукам: понятие – термин логики и философии, концепт – лингвокультурологии. Характеризуя концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека, Ю.С. Степанов отмечает, что в содержание концепта входит не только то, что принадлежит строению понятия, но и все то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. То есть Ю.С. Степанов расширяет объем содержания концепта [9, с. 603].

Суммируя мнения исследователей по поводу концепта, можно указать на следующие признаки концепта:

- 1) комплексность бытования (концепт формируется и существует на стыке языка, сознания и культуры);
- 2) ментальная природа (концепт – единица сознания, в котором осуществляется взаимодействие языка и культуры);
- 3) неотъемлемый компонент концепта – ценностность;
- 4) условность, размытость (нет четких очертаний);

5) изменчивость, связанная с изменением актуальности в ходе жизни языкового коллектива;

6) трехкомпонентность: выделяются ценностный, образный и понятийный компоненты;

7) полиапеллируемость: существует много способов апелляции к лингвокультурному концепту [7, с. 64].

В выше приведенном развернутом определении признаков концепта для нас крайне важным является полиапеллируемость, т.е. возможность апеллировать к любому лингвокультурному концепту самыми разными способами вербального и невербального характера. К отмеченным приемам, на наш взгляд, следует добавить анализ невербальных средств общения, ибо наиболее значимые ядерные, базовые концепты находят отражение и в невербальном общении.

По этому поводу Г.Г. Слышкин пишет, что наиболее актуальные концепты получают реализацию не только в вербальных, но и в невербальных единицах [10, с. 34].

В связи с тем, что концепты выполняют одинаковые функции структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса, но различаются содержанием, поскольку представляют различные типы знаний, возникает необходимость в типологии концептов. Ю.Н. Караулов так характеризует различия в типах знаний: «Есть знания важные, необходимые, принадлежащие практически всем, и, не обладая ими, носитель языка не может вступать в полноценное и эффективное взаимодействие со всем социумом; и есть знания второстепенные, маргинальные, необязательные. Первые квалифицируют как знания – рецепт, и именно из них складывается картина мира, а вторые, будучи факультативными, выступают как знания – ретушь» [11]. Типология концептов может строиться не только на признаке «степень значимости знаний» но и на других основаниях. Так, по степени интеграции семантических структур выделяют микроконцепты, базовые концепты, макроконцепты и суперконцепты, находящиеся между собой в иерархических отношениях.

В.И. Карасик предлагает все концепты с точки зрения их содержания разделить на параметрические и непараметрические, к первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество и др. Эти концепты имеют универсальную общечеловеческую природу. К непараметрическим концептам относятся те, что имеют предметное содержание. Непараметрические концепты можно разделить на регулятивные и нерегулятивные. В содержании регулятивных концептов главное место занимает ценностный компонент. В.И. Карасик пишет, что концепты-регулятивы в концентрированном виде содержат оценочный кодекс той или иной лингвокультуры и именно они представляют наибольший интерес для выявления особенностей менталитета конкретного народа. Нерегулятивные концепты – это синкретичные ментальные образования разного характера («здоровье», «путешествие», «подарок» и др.). И регулятивные, и нерегулятивные концепты распадаются на типы в зависимости от круга языковых личностей, для которых эти концепты значимы: универсальные (общечеловеческие), этноспецифические, социоспецифические и индивидуальные [7, с. 29-30].

Особый интерес для лингвокультурологии представляют этноспецифические концепты, которые являются национально маркированными, однако степень этноспецифичности может быть различна. Так, можно выделить уникальные этноспецифические концепты. Анализируя произведение Ч. Айтматова «И дольше века длится день...» В.И. Карасик в качестве уникального концепта выделяет *талгақ* – характерное для киргизской и казахской культур осмысление желания беременной женщины съесть нечто особенное. В этих культурах принято считать, что если у женщины возникает такое желание, нужно сделать все возможное, чтобы

она получила то, чего ей хочется, каким бы трудным для выполнения или странным не казался *талгақ*, поскольку от этого зависит здоровье и даже судьба будущего ребенка [7, с. 33].

Суть этноспецифических концептов может состоять в том, что содержательно эти концепты наличествуют во многих культурах, однако для определенных культур они являются выразителями важнейших ценностей, для других же культур эти концепты являются фоновыми. Так, А. Вежицкая в качестве ключевых концептов русской культуры приводит концепты «душа», «судьба», «тоска», которые, по ее мнению, выражают такие признаки русского характера, как эмоциональность, иррациональность, неагентивность [12]. О.Г. Прохвачева в качестве ядерного концепта, аккумулировавшего в себе ценности англоязычного мира, рассматривает концепт «приватность» [13]. Я.В. Зубкова освящает важный для немецкой культуры концепт «пунктуальность» [14].

Ж.Т. Балмагамбетова предлагает типологию концептов на основании понятия, положенного в основу, и значимости семантики концепта для менталитета этноса: «На низком уровне концептосферы в плане обозначения объектов различаем «первичные» (бытийные) концепты, понятийная основа которых имеет денотативную структуру, на среднем уровне располагаются концепты более абстрактного характера – «ментальные», концепты высшего уровня – базовые ядерные концепты, отражающие высшие ценности, являющиеся духовными константами культуры этноса. Ядерные концепты связаны друг с другом и находят отражение в концептах низших иерархических ступеней [15, с. 59-60].

В ординарной коммуникативной ситуации (т.е. ежедневно повторяющаяся) используются невербальные знаки, отражающие базовые концепты «старший-младший», «мужчина-женщина», в ритуализованных коммуникативных ситуациях (нечастая, редко встречающаяся) используются невербальные средства эксплицирующие как ядерные концепты «жизнь-смерть», «предки-потомство», «социум-человек», так и ментальные концепты «гостеприимство», «культ предков», «культ Солнца», «культ Земли», «культ Воды» и бытийные концепты, имеющие предметное содержание «домбра», «камча», «дастархан» и др.

Соотнесение результатов анализа невербальных средств общения с имеющимися классификациями концептов позволяет нам сделать следующие выводы: 1) невербальное общение, характеризующееся более высокой, чем вербальное общение, степенью национально-культурной маркированности, является формой репрезентации национального менталитета и тех базовых концептов, которые формируют национальный менталитет; 2) концептуальные основания невербального общения эксплицируются в соответствии с типом коммуникативной ситуации: в ординарной коммуникативной ситуации ярче всего проявляются базовые концепты универсального характера: «старший-младший», «мужчина-женщина», «социум-человек». В ритуализованной коммуникативной ситуации, а также в проксемике, в гестике доминируют концепты эндемические, уникальные, характеризующие национально-культурную самобытность одной или нескольких родственных культур: «дастархан», «төр», «жол», «гостеприимство»; 3) невербальное общение отражает архетипические представления носителей языка и культуры о связях внешнего мира, о сущности природных явлений, о месте человека в мире. Так, представление о верхнем мире, обитатели которого определяют судьбу всего живого в промежуточном мире, лежит в основе *бата*, с которым человек обращается ко Всевышнему с просьбой либо благодарностью.

В основе ряда целевых *дастарханов* лежит представление о человеке и природе как неразделимом единстве, о наличии тесной связи между домашними животными и хозяином.

Литература

- 1 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования – М.: Языки русской культуры. – 1997. – 824 с.
- 2 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280 – 287.
- 3 Залевская А.А. Проблемы психолингвистики. – Калининград: Наука, 1983. – 286 с.
- 4 Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
- 5 Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. – М., 2001. – №1. – С.35–47.
- 6 Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
- 7 Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
- 8 Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
- 9 Степанов Ю.С. Семиотика концептов // Семиотика. Антология. – М.: Академический проект, 2001. – С. 603–613.
- 10 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004. – 340 с.
- 11 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография – М., 1976 – 356 с.
- 12 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 13 Прохвачева О.Г. Концепт «приватность» // Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352с.
- 14 Зубкова Я.В. Концепт «пунктуальность» // Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – С.203–256.
- 15 Балмагамбетова Ж.Т. Интегративно-концептологический аспект художественного перевода: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010. – 293 с.

Түйін

Мақалада бейвербалды амалдардың тұжырымдылық негіздері қарастырылады. Сонымен қатар бейвербалды амалдардың өзіндік ерекшеліктері фреймдік сипаттағы когнитивті лингвистика тұрғысынан талданып, айқындалуға болатыны сөз болады.

Resume

In article the conceptual bases of nonverbal means of dialogue are considered, special the attention is given which are national marked, however ethnospecificity degree can be various.

Özet

Makalede diyalog sözel olmayan yollarla kavramsal temelleri olarak kabul edilir, özel dikkat ulusal işaretlenir verilir, ancak ethnospecificity derece çeşitli olabilir.